

Кристалл Уральской тропы

Надя Широкова

Надя Широкова

Кристалл Уральской тропы

«Автор»

2026

Широкова Н.

Кристалл Уральской тропы / Н. Широкова — «Автор», 2026

За окном мелькали серые скалы, пропитанные туманом перевалы и бурлящие от прибывающей воды горные речушки. Чем дальше они продвигались, тем сильнее Урал заявлял о своем суровом характере. Пятерка походников приближалась к точке старта, даже не подозревая, что этот поход навсегда разделит их жизни на «до» и «после».

© Широкова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.	5
Глава 1. Запах мокрого курумника.	6
Глава 2. Попутчики.	9
Глава 3. Обманчивое солнце	12
Глава 4. Розовые скалы Малиновой	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надя Широкова

Кристалл Уральской тропы

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Нам часто кажется, что, собирая рюкзаки и уходя в дикую тайгу, мы штурмуем вершины и бросаем вызов вековым хребтам. Но это иллюзия городского эго. Горы нельзя «покорить» — они стояли миллионы лет до нас и будут стоять после. Они — лишь великое космическое зеркало, безжалостно снимающее с нас фальшивые маски. На самом деле на этой тропе мы покоряем не горы. Мы покоряем свои собственные слабости».

(с) Из дневника Инги, инструктора маршрута «Уральского Барса».

Эту мысль я хотела пронести через все повествование. Надеюсь, я найду отклик в ваших сердцах, и мы вместе пройдем этот путь.

Посвящаю эту книгу моим друзьям и самому большому моему критику, сыну Роману. События книги и персонажи вымышлены, все совпадения случайны.

Мир необъятен и непостижим.
Мы никогда не сможем понять его.
Мы никогда не разгадаем его тайну.
Поэтому мы должны принимать его таким,
как он есть, — чудесной загадкой.
К. Кастанеда

Глава 1. Запах мокрого курумника.

Инга, стояла возле окна и машинально крутила в руке брелок от ключей. Подаренный ребятами - организаторами Большой Уральской тропы брелок, всегда помогал ей сосредоточиться и принять верное решение, маленький талисман был изготовлен из ювелирной бронзы, в виде Уральского хребта на всем его протяжении от Южного до Полярного. Рельеф был перенесен на него с топографической точностью. На оборотной стороне брелока, было написано слово «гора» на языках народов, населяющих Урал.

Горы, это то, что всегда вдохновляло Ингу, наполняло и притягивало всю её походную жизнь. А тут все они поместились на маленьком кусочке металла, теплом от долгого контакта с рукой.

Мысли Инги вернулись к рюкзакам, которые заняли всю прихожую. Плотные, тугие «анаконды» из кордуры пахли прошлогодней костровой гарью и таежной пылью. Инга затянула стропу на клапане, проверив вес — весы бесстрастно замерли на отметке семнадцать килограммов. Пять из них занимала еда: сублиматы, расфасованная по дням крупа и порционные пакетики с овсянкой. Инга усмехнулась, вспомнив, как тщательно вымеряла с Женей каждый грамм топленого масла, чтобы не тащить лишнюю воду. Все должно было быть рассчитано с аптечной точностью. Девять дней полной автономии на Большой Уральской тропе не прощали легкомыслия.

Кирилл, ее одиннадцатилетний сын, сидел на полу, безуспешно пытаясь запихнуть в боковой карман своего маленького рюкзака массивный пауэрбанк.

— Мам, а если там вообще не будет связи? — в сотый раз спросил он, не отрывая взгляда от экрана телефона, где полоска сети уже здесь, в городе, подергивалась от подступающей грозы.

— Там не будет связи, Кир. Там будет только хребет, тайга и мы, — Инга подошла и мягко забрала у него лишний пластик. — Вместо этого положи индивидуальный мешок с орехами. Это твоё карманное питание. Выдавать буду строго по утру.

Она подошла к окну. Над Екатеринбургом висело тяжелое, свинцовое небо. Синоптики в Белорецке уже три дня слали штормовые предупреждения, обещая затяжные ливни и шквалистый ветер. Уральский хребет словно выдыхал холодный, сырой воздух, который просачивался даже сквозь закрытые пластиковые окна. Нормальные люди в такую погоду сдавали билеты и улетали к теплему лазурному морю, пить кофе на Босфоре. Но Инга знала: горы зовут именно тогда, когда внутри образуется пустота, которую нужно выжечь физической нагрузкой.

На запястье Инги, прямо под часами, краснел свежий след от маркера — руна Гебо. Символ равного обмена. Она нанесла её интуитивно, словно пароль для этих гор. «Сколько отдашь — столько и получишь», — пронеслось в голове. Раздался резкий звонок телефона. Приехал Слава. Пора было выходить навстречу шторму и новым приключениям.

Инга на секунду замерла перед большим зеркалом в прихожей, критически осматривая себя перед выходом. В её внешности не было кричащего городского глянца — она обладала той самой утончённой, благородной и приглушённой уральской красотой, которая раскрывается не сразу, но завораживает навсегда. Высокая, стройная, с поджарой спортивной фигурой и сильными плечами скалолазки, она уверенно носила свою простую яркую ветровку. Длинные русые волосы, которые на ярком солнце всегда приобретали тёплый, золотисто-рыжий оттенок, Инга перед выходом привычно собрала в хвост.

Но главным украшением её лица были большие, удивительные глаза. В минуты хорошего настроения они светились чистой, бездонной небесной лазурью, но стоило Инге нахмуриться или задуматься, как они мгновенно темнели, приобретая холодный, стальной оттенок штормового моря.

В сочетании с аккуратным носиком и очень милой, открытой улыбкой, обнажавшей ровные зубы, её лицо казалось удивительно притягательным. Ингина улыбка обладала какой-то особой, согревающей магией.

— Мам, ну долго ещё? — из комнаты, шаркая кроссовками, нехотя вышел Кирилл. Парень всем своим видом демонстрировал, что этот поход — далеко не предел его мечтаний. Его изрядно потёртый в прошлых поездках рюкзак сидел на плечах как-то сиротливо, а в ладони подростка привычно тускнел экран смартфона. Кирилл отчаянно не хотел уезжать от своих гаджетов, интернета и привычного дивана, и шёл в эту автономку исключительно ради матери.

Инга посмотрела на сына с нежностью. Кирилл рос её продолжением: такой же гибкий, поджарый, с вихром каштановых волос. Но глаза у него были свои — крупные, глубокие, красивого серо-зелёного оттенка, в которых сейчас читалась смесь подростковой скуки и затаённого детского любопытства.

— Не ворчи, Кирюх, — Инга подошла к нему, мягко поправила лямку его рюкзака и ласково заглянула в серо-зелёные глаза. — Телефоны прячь глубоко, в горах связи всё равно не будет. Зато обещаю: этот поход ты запомнишь на всю жизнь. Пошли, Славка заждался.

Славка суетился возле машины, пинал шины, проверял дворники. Когда увидел Ингу с огромным рюкзаком, присвистнул:

— Ну, мать, даешь! Да он тяжелее тебя! Привет Кирюха, как сам? — Привычным жестом он потрепал Кирилла по вихрастой макушке.

Кир и Славка давно были закадычными друзьями, сколько раз дядя Слава выручал парня в общих мини-походах от гиперопеки Инги, давал разные поручения, порубить дрова, разжечь костер... Инга поначалу закатывала глаза и хлопотала вокруг, но постепенно поняла, Славка относится к Киру, как к своим детям, уважительно, с огромной степенью доверия. В небольших походах только ему удавалось отвлечь его внимание от телефона, планшета.

Дома же все усилия верного друга пропадали, и Кирилл снова уходил от реальности в цифровой мир. Такое время сейчас, Инга заметила, что сын начал меньше времени проводить с семьёй, друзьями, увлекательными активностями (прогулки, хобби, кружки). Виртуальный мир стал более привлекательным, потому что там всё быстро, ярко и не требует усилий.

Еще не так давно он с удовольствием ходил в походы со Славкой и его старшим сыном, а в этот раз пришлось долго уговаривать парня на этот поход. Инга с тревогой оглядела небо и тяжелые облака, на душе тоже было тревожно, дождливо, пасмурно. Собрав мысли, Инга привычно закинула свой рюкзак в багажник машины и наконец, обняла друга.

Со Славкой она познакомилась на очередной учёбе инструкторов-походников, и сразу обратила внимание на его долговязую фигуру, огромные глаза и ослепительную улыбку. Улыбка у Славки была такая детская, непосредственная и открытая, что человек невольно тянулся к этой теплоте. Как-то так получилось, что они быстро нашли общий язык. На выездных занятиях школы Славка постоянно балагурил, всем помогал, с отважностью брался преодолевать самые трудные испытания и с особой нежностью относился к девчонкам, делясь теплыми вещами, чаем и конфетами. Инга наблюдала за ним, улыбалась вместе с ним и чувствовала: вот он — настоящий друг!

Позже он рассказал о своей семье: как им практически с нуля пришлось создавать общую жизнь, потом растить сыновей. Инга познакомила своего сына Кира со Славкой и его старшим сыном Антоном, и они вместе стали ходить по Уральским горам. Антон, в отличие от одиннадцатилетнего Кира, был уже серьезным походником — родители с раннего детства брали его в горы. Он многое умел делать самостоятельно, и они вместе со Славкой взяли шефство над Киром, обучая его походным трюкам. Мальчишки быстро подружились. Жаль, что в этот, такой долгожданный поход, Антон не смог пойти — ему предстояла забота о маме на время,

пока папы не будет рядом, Славка недавно поделился радостью — его Иришка снова в положении и ждет дочурку.

Инга села рядом со Славкой на переднее сиденье. Кир устроился сзади и сразу достал свой телефон. Инга вздохнула, но решила пока не трогать сына и не накалять обстановку перед дорогой. Переглянувшись с другом, она только покачала головой.

— Все будет хорошо! — шепнул Славка ей на ухо и улыбнулся своей фирменной улыбкой. — Ну что, погнали, ребята?! Нужно было еще забрать остальных ребят и добраться до Белоречка.

Глава 2. Попутчики.

Машина мягко тронулась от подъезда, разрезая колесами первые тяжелые капли начавшегося ливня. На промежуточной точке в черте города к ним подсели двое оставшихся участников экспедиции — Константин, высокий, спортивный мужчина с породистым немецким носом и пронзительными голубыми глазами, и Евгения, тихая, натуральная блондинка с длинной косой и мягким, открытым русским лицом. Они устроились на заднем сиденье, заваленном гермомешками и спальниками. Было заметно, что они уже знакомы между собой, но пока не слишком близко. Между ними чувствовалась та легкая неловкость, которая всегда бывает у людей, решивших пойти в серьёзную автономку без долгой общей истории.

Машина ходко шла по трассе. В салоне пахло сухим капроном, новой мембраной и яблочным ароматизатором. Костя вальяжно откинулся на спинку сиденья и похлопал ладонью по клапану своего сияющего рюкзака.

— Женечка, ты воду-то себе на переходы приготовила? — спросил он, заглядывая девушке в глаза. — В горах гидрация — это первое дело. У меня вот шведская питьевая система на три литра встроена прямо в спину рюкзака. Вещь! А у тебя что, обычная пластиковая полторашка из-под минералки?

Женя смущенно поправила светлую прядь волос и тихо ответила:

— Да, обычная бутылка в боковом кармане... И фляжка небольшая. А рюкзак мне Слава помог собрать.

— Ну, Слава парень добрый, но снаряга у него — прошлый век, — снисходительно усмехнулся Костя. — Ты посмотри на мой обвес. Куртка — чистый штормовой трехслойный гортекс, держит любой шторм. Ботинки — неубиваемый нубук с титановыми крючками. Я на раскладку продуктов вообще времени не жалел, набрал сублиматов премиум-класса: сушеное мясо по швейцарской технологии, супы-пюре, дорогие орехи кешью в вакууме. Нам голодать не придется, я всех угощу. Аптечка у меня — на роту солдат хватит, от всех вирусов препараты до хирургических нитей. Врач я или кто?

— Он постоянно флексит новыми шмотками — проворчал Кирилл.

— Ого... как всё серьезно, — Женя уважительно посмотрела на его экипировку. — А у меня из запасов в основном крупы, сухари да тушенка. Мне Инга сказала, что я за походную кухню отвечаю, готовить буду на всю группу. Я дома всё по мешочкам порционно расфасовала, чтобы лишний вес не тащить. Переживаю только, как я этот рюкзак вообще подниму. Он такой тяжелый...

— Не переживай, Женечка, — Костя ободряюще подмигнул ей, сверкнув голубыми глазами. — Если командир Инга нагрузит тебя сверх меры, ты только скажи. Я всегда подставлю плечо и помогу. С такой экипировкой, как у меня, любой груз — пушинка.

Инга повернулась вполоборота к заднему сиденью, перехватив в зеркале веселый взгляд Кости.

— Раз уж заговорили про раскладку, — Инга говорила спокойно, но в её голосе звенела привычная походная собранность. — Костя, твои премиум-сублиматы — это отлично, они пригодятся в походе, если вдруг чего-то не хватит, хотя мы с Женей все очень тщательно проверили и расфасовали.

Костя кивнул, его голубые глаза блеснули, он вновь показал Жене свою фирменную, обезоруживающую улыбку:

— Есть, командир! Приказ босса — закон для рядовых. Женечка, сдаю тебе свой сухой паёк под полную материальную ответственность. Главное, чтобы тебе много нести не пришлось.

Славка, не отрывая взгляда от залитого ливнем Челябинского тракта, весело хмыкнул и покрепче перехватил руль:

— Да ладно тебе, Костян, не пугай девчонку. Котлы на мне едут, и тент наш групповой тоже. Так что Женькин рюкзак мы общими силами утрясем. Главное — воду лишнюю на себе не тащить, Урал — парень мокрый, он нам чистой родниковой воды на каждом шагу отсыплет. Ты лучше за своей титановой аптечкой следи, док. Если кто мозоль сотрет или колено потянет — ты наш первый спаситель.

— За медицину можете быть абсолютно спокойны, — Костя гордо выпрямил спину. — Моя укладка собрана по армейскому стандарту. Там от профессиональных ампульных анальгетиков до шовного материала. Если кто-то на курумнике ногу подвернет — на ноги поставлю за пять минут. Снаряжение должно быть безупречным, как и тот, кто его несёт.

— Золотые слова, Костя, — Инга чуть улыбнулась, ласково посмотрев на друга. — Главное, чтобы в нужный момент, кроме безупречного снаряжения, у походника еще и характер не подвел, и многозначительно посмотрела на Женю.

Путь до Белорецка был неблизким — около четырехсот пятидесяти километров на юг. Машина ходко шла по трассе, оставляя позади Челябинский тракт, уходя на М5 мимо Каслей и Миасса. По дороге они почти не общались — каждый был погружен в свои мысли, а монотонный стук дождя по крыше автомобиля располагал к молчанию.

Инга откинулась на подголовник и закрыла глаза. Гул шин и скрежет дворников по лобовому стеклу всегда действовали на неё как сыворотка правды. В этой дорожной полудреме, когда внешняя суета отступила, внутри заворачалось то, от чего она так отчаянно бежала последние месяцы. Прошлые отношения. Точнее, то, что от них осталось — выжженное поле и липкое чувство разочарования.

Она вспомнила его лицо. Высокий, харизматичный, умеющий красиво говорить и обещать золотые горы, а на деле... На деле он оказался ментальной черной дырой, которая только тянула из неё силы, ничего не отдавая взамен. Инга до последнего пыталась его «отогреть», спасти, дорисовать ему масштаб, которого там никогда не было. «Сорт такой, наверное, увядающий», — горько подумала она, вспомнив засохшие розы на подоконнике. Она ведь так долго терпела, сглаживала углы, соглашалась на меньшее, боясь разрушить иллюзию тепла. А он просто прятался за своими страхами и «тяжелым прошлым», пока она тащила на себе всё.

Инга открыла глаза и посмотрела на свое запястье, где под ремешком часов пряталась руна Гебо. Равный обмен. Больше никаких «спасательских миссий». Хватит. Горы не прощают фальшивых спутников. Если человек не равен тебе по силе, он просто утянет тебя на дно на первом же крутом склоне. То, что она нашла в себе силы обрубить эти концы, продать квартиру и уехать — было её личной, пусть и болезненной победой. Босфор и Алтай немного залечили раны, но здесь, на родном Урале, нужно было окончательно сжечь мосты.

— Ингуся, ты чего притихла? — негромко спросил Славка, не отрывая взгляда от залитой дождем трассы. Каким-то шестым чувством походника он уловил перемену в её настроении. — Переживаешь из-за погоды? Прорвемся, не впервой. Инга повернула к нему голову и слабо улыбнулась. Его открытое, добродушное лицо и эта детская, честная улыбка мгновенно прогнали серых призраков из её мыслей. Вот кто настоящий. Рядом со Славкой не нужно было носить доспехи «железной леди».

— Нет, Слав, не из-за погоды, — тихо ответила она, поправляя воротник куртки. — Так, старый ментальный мусор из головы вытряхиваю. Дорога располагает.

— Это правильно, — Славка понимающе кивнул и крепче перехватил руль, объезжая глубокую лужу. — В горы надо заходить с легким рюкзаком. И в кавычках, и без. Всё, что было в городе — оставляй на асфальте. Хребет всё лишнее быстро отшелушит. Глянь лучше назад — наш балласт, кажется, засыпает.

Инга оглянулась. Кирилл, утомленный дорогой, спал, уткнувшись носом в плечо штормовки, а телефон сиротливо выскользнул из его пальцев на сиденье. Женя дремала, прислонившись лбом к холодному стеклу, а Константин напряженно всматривался в проносящиеся мимо мрачные силуэты вековых елей.

Машина окончательно свернула с трассы, ныряя в узкие, зажатые хвойным лесом дороги башкирского Зауралья. За окном мелькали серые скалы, пропитанные туманом перевалы и бурлящие от прибывающей воды горные речушки. Чем дальше они продвигались, тем сильнее Урал заявлял о своем суровом характере. Пятерка походников приближалась к точке старта, даже не подозревая, что этот поход навсегда разделит их жизни на «до» и «после».

Глава 3. Обманчивое солнце

Урал умеет удивлять. Когда машина, перевалив через очередной хребет, наконец затормозила на залитой солнцем поляне у точки старта, Инга не поверила своим глазам. Свинцовые тучи, три дня пугавшие Белорецк штормовыми предупреждениями, словно наткнулись на невидимую стену и отступили, оставив после себя пронзительно-синее, умытое небо. Тайга дышала теплым паром, пахла разогретой хвоей и прелыми листьями. Воздух был такой плотный и сладкий, что с непривычки кружилась голова.

— Ну, синоптики, ну сказочники! — Славка первым выскочил из машины, раскинув руки навстречу солнцу и ослепительно улыбаясь. — Я же говорил — прорвемся! Горы нас любят, ребята! Погнали!

Высадка из машины напоминала веселое хаотичное представление. Больше всех суетился Костя. Он ловко выдернул свой рюкзак из багажника, и Инга невольно засмотрелась на его экипировку. На Косте всё буквально сияло новизной: топовая мембранная куртка последней модели, безупречно чистые трекинговые ботинки из дорогой нубуковой кожи и новенький, пахнущий магазином рюкзак со множеством технологичных застежек.

— Так, барышни, внимание на снаряжение профессионалов, — Костя уверенно поправил анатомические лямки, демонстрируя идеальную посадку. — Этот рюкзак весит как пушинка благодаря титановому каркасу. В городе за ним три месяца охотился. В таком обвесе я готов хоть на Эверест, хоть на свидание. Кстати, Женечка, как твоя поясная поддержка? Давай-ка отрегулирую, а то натрешь себе... самое драгоценное в первый же день. Шуточка была на грани фола, с привычным для Кости подтекстом, но на фоне яркого солнца и всеобщего эйфорического настроения она никого не напрягла. Славка лишь хмыкнул, затягивая свои старенькие, проверенные десятками походов стропы, а Костя уже вовсю обхаживал Женю. Женя стояла чуть в стороне, щурясь на солнце. В своих городских кроссовках и слегка мешковатом спортивном костюме она выглядела здесь инородно и медлительно, словно ее только что разбудили.

Единственным, кто оставался абсолютно равнодушным к общему веселью был Кирилл. Он молча напялил свой рюкзак, застегнул фастекс на груди и встал у кромки тропы, демонстративно уткнувшись в экран телефона, ловя последние палочки угасающей городской связи. Весь его вид выражал подростковый протест: «Вы притащили меня сюда, но ментально я не с вами».

Инга подошла к сыну, мягко коснулась его плеча, а затем обернулась к группе. Обманчивое уральское солнце ласкало им лица, обещая два дня идеальной, легкой сказки.

— Ну что, команда, — Инга поправила кепку и сделала первый шаг по сухой, усыпанной иголками тропе. — Маршрут начался. Держим темп, не растягиваемся. Все вы знаете о нём. Маршрут в рамках проекта «Уральский Барс» предстоит непростой. Второй этап проекта «Уральский Барс» («Большая южно-уральская тропа») — это автономный многодневный поход по живописным местам Белорецкого района Республики Башкортостан и Челябинской области. Его цель — проверить выносливость, навыки ориентирования на местности и умение работать в команде. Я надеюсь, что мы хорошая команда, всегда придём на помощь другу, будем действовать сообща и слажено, несмотря на погодные условия и тяжесть. В первый день нам предстоит пройти двенадцать километров от Белорецка через гору Малиновая и спуститься к поселку Отнурок.

Пять часов в душном салоне автомобиля выжали группу как лимон. Но стоило им сойти с асфальта и ступить на мягкую лесную тропу, как дорожная усталость начала таять.

Инга ранее была в этих местах, она, как руководитель похода немного волновалась за свою команду. В ребятах и в Кире она была уверена, много троп пройдено вместе, а вот Женя раньше ходила с ней только в однодневные небольшие походы.

На первом же затяжном привале Инга привычно пробежалась взглядом по своей маленькой команде. На этапе подготовки к походу роли были распределены чётко и без споров. На Костю по праву легла обязанность медика: его дорогая, укомплектованная по последнему слову техники аптечка ехала в верхнем клапане его новенького рюкзака. Славка отвечал за навигацию и запись трека — он то и дело сверял направление по GPS-прибору и вел группу строго по нити маршрута.

Одиннадцатилетнему Кириллу доверили важную мужскую задачу — разведение костров на стоянках. Парень отнесся к этому на удивление серьезно и уже всю дорогу внимательно поглядывал по сторонам, примечая сухую бересту и смолистый лапник.

Самой Жене Инга определила роль заведующей походной кухней. Шефство над раскладкой продуктов и готовка на костре должны были стать для медлительной девушки понятным и спокойным делом.

Во время привала Женя, тяжело переводя дыхание на поваленном бревне, с трепетом всматривалась в обступающую их тайгу. Для неё, привыкшей к размеренной городской жизни, этот поход был прыжком в полную неизвестность. Огромные розовые скалы Малиновой горы одновременно восхищали и пугали её своей древней, немой мощью. Ей казалось, что она здесь совершенно лишняя, слабая и аморфная. Внутренне Женя очень робела перед Ингой — эта яркая, уверенная в себе женщина-инструктор казалась ей существом с другой планеты, сильным и нестигаемым. Славка с его доброй улыбкой вызывал у нее тихое уважение: от него веяло абсолютным покойным теплом. Но по-настоящему безопасно Женя чувствовала себя только рядом с Костей. Его высокий рост, спортивная фигура и уверенные, легкие шутки были для неё тем самым спасительным якорем. Женя ловила каждое его слово и про себя радовалась, что в этой суровой глуши рядом с ней оказался такой внимательный, сильный и заботливый мужчина, готовый всегда подать руку и подставить плечо. Она искренне верила, что этот поход поможет ей сбросить груз городских разочарований, и ребята помогут ей в этом.

Тропинка плавно уходила вверх, петляя среди сосен. Под ногами всё чаще стали мелькать кварцитовые валуны, отливающие на солнце нежно-розовыми искрами. Тяжелые рюкзаки первого дня похода заставляли держать размеренный темп, но разговор завязался сам собой.

— Ох, ребята, до чего же места красивые, — выдохнула Женя, на секунду останавливаясь и опираясь на палки. Она смахнула пот со лба и восторженно посмотрела на проглядывающие сквозь деревья скалы. — Я ведь здесь впервые. В городе и представить не могла, что камни могут быть по-настоящему малиновыми. Кажется, будто мы в сказку попали.

— Это ты ещё до самого верха не дошла, Женька! — весело отозвался Славка, шагавший замыкающим и бдительно контролировавший её темп. — Малиновая — гора с характером, но добрая, женская у неё энергетика. И кстати, мало кто из городских знает, что Малиновая гора — она ведь тут не одна. Их целых три! Мы сейчас идём на Первую, она самая популярная, с «Перьями». А дальше по хребту есть Вторая и Третья. Мы с Иришкой и мальчишками года три назад на Третью ходили, Антоха тогда совсем мелкий был, но сам свой рюкзачок тащил. Там дичь неопишуемая, черничники в рост человека и тишина звенящая.

— Да уж, Слав, дичи тут хватает, — Костя обернулся, поправляя лямку своего пижонского рюкзака, и многозначительно посмотрел на Ингу. — Помнишь, Ингусь, как мы года два назад здесь с нашей дружной бандой поднимались? Тоже в июне было. Только тогда ливень зарядил такой, что мы до «Орлиного гнезда» не дошли — палатки ставили прямо на склоне, в раскисшей глине.

Инга, шедшая впереди, чуть замедлила шаг и улыбнулась своим воспоминаниям: — Помню, конечно, Кость. У нас тогда ещё тент улетел, и мы его в сумерках по малиннику ловили. Но гора нас всё равно приняла, наутро солнце выдала. Я эту вершину за то и люблю — она не балует, но и не ломает.

— Мам, а мы с тобой почему раньше сюда не ходили? — Кирилл, который шёл сразу за Ингой, оторвал взгляд от тропы. Его телефон уже лежал глубоко в кармане, и мальчик вовсю впитывал лесные звуки. — Мы же весь Таганай исходили, и на Иремеле были, а тут я тоже в первый раз.

— Всё к лучшему, Кирюш, — Инга обернулась и ласково потрепала сына по плечу. — Зато сейчас мы здесь все вместе, и погода — подарок. Смотри под ноги, сейчас начнётся самый крутой взлёт перед скалами.

— Командир прав, подтягиваем хвосты! — Костя галантно подал руку Жене, помогая ей переступить через поваленный ствол сосны. — Держись, Женечка, со мной не пропадёшь. Я эти тропы наизусть знаю, хоть закрытыми глазами проведу.

Женя благодарно улыбнулась ему, а Славка за её спиной лишь тихонько усмехнулся, покрепче перехватывая трекинговые палки. Группа, объединённая общими воспоминаниями и дорожным теплом, ходко двинулась к вершине, где их уже ждало монументальное каменное кольцо «Орлиного гнезда».

Ребята продолжали балагурить, вспоминая прошлые походы, а Инга, шагавшая во главе цепочки, была бесконечно далека от флирта Кости, страхов Жени и шуток Славки. Она шла в своем идеальном, размеренном темпе, полностью погруженная в личное внутреннее пространство. Инга ловила ритм собственного шага, дыхание теплых скал Малиновой и ту самую звенящую тишину, которая медленно, но верно заполняла пустоту внутри её сердца.

Глава 4. Розовые скалы Малиновой

Малиновая гора встречала их удивительно ласково. Подъем шел плавно, без изнуряющих крутых круч — идти было на удивление легко, словно сама гора гостеприимно подталкивала походников в спину. Инга шла и ловила себя на мысли, что из всех уральских вершин, которые она видела, эта обладала какой-то особенной, мягкой и обволакивающей женской энергетикой. Здесь не хотелось покорять или штурмовать — здесь хотелось созерцать.

Камни и скалы не были привычно-серыми. Они светились удивительными, теплыми оттенками: от нежно-розового до глубокого, сочного малинового цвета, особенно яркого в лучах предзакатного солнца. Древний кварцит словно впитал в себя зарю миллионов лет.

— Смотрите, они реально малиновые! — Кирилл остановился, восторженно разглядывая огромный розовый валун, покрытый зеленоватым лишайником.

— Да, порода уникальная, — Костя, шедший следом, тут же включил эксперта. — В городе из такого камня дорогие памятники и облицовку делают, а тут — под ногами валяется.

Вскоре тропа вывела их к вершине, к знаменитому «Орлиному гнезду». Это место лишило группу дара речи. Серые скалы взмывали вверх, образуя идеальное, замкнутое природой каменное кольцо. Находясь внутри него, человек чувствовал себя защищенным от всего внешнего мира, словно в гигантской колыбели. Внутри «Гнезда» царила абсолютная, звенящая тишина. Внизу, в золотой дымке закатных лучей, раскинулся Белорецк, поблескивая зеркалом пруда, а вокруг, насколько хватало глаз, несло застывшее море тайги.

К вершине — знаменитым скальным «Перьям» — они поднялись уже на исходе дня, когда солнце начало плавиться, уходя за сизые горизонты башкирских хребтов.

Инга подошла к краю скального уступа, подставив лицо теплову ветру. Розовая Малиновая гора баюкала её своей мягкой силой.

— Ну какова красота, а? — Костя привычно выставил ногу в дорогом ботинке на край обрыва, позируя для камеры. — Ради такого кадра стоило терпеть эту грунтовку. Женечка, иди сюда, с этого ракурса твои волосы — чистое золото.

Женя послушно подошла, глядя на раскинувшийся простор. Костя приобнял её за талию, но именно в этот момент, когда закатное солнце коснулось вершин хребта, мир вокруг пяти походников незаметно сдвинулся со своих осей. Аномалия пришла тихо.

Первым её почувствовал Кирилл. Он стоял чуть поодаль, лениво крутя в руках севший телефон. Внезапно экран гаджета, до этого абсолютно мертвый, вспыхнул ровным, ярко-голубым светом. Но на нем не было иконок. Вместо этого в динамике раздался странный, вибрирующий хрустальный звон, шедший будто бы не из пластика, а из самой глубины скалы под его ногами. Мальчик вздрогнул, захлопал глазами, но через секунду экран снова погас. Кирилл испуганно оглянулся на мать, но промолчал, решив, что ему показалось от усталости.

Вторым накрыло Костю. Рассыпаясь в комплиментах Жене, он вдруг осёкся на полуслове. Его пронзительные голубые глаза расширились. Ему показалось, что на секунду весь мир вокруг потерял объем и цвет, став плоским и серым, как старая фотография. Но самым жутким было не это: Костя отчетливо услышал, как его собственный голос звучит у него в ушах... со стороны. И этот голос шепотом произносил вещи, о которых Костя никогда бы не сказал вслух, и эти гадкие слова касались его семьи, друзей-походников и Инги...

Костя судорожно сглотнул, тряхнул головой и поспешно убрал руку с талии Жени, покрывшись холодной испариной.

Женя тоже замерла. В ту самую секунду, когда Костя отшатнулся, она вдохнула воздух и закашлялась. Вместо аромата хвои и липы её легкие обожгло резким, удушливым запахом дорогих женских духов — чужих, тяжелых, вечерних. Запах возник из ниоткуда посреди дикой

тайги и исчез через мгновение, оставив в душе Жени смутное, липкое чувство тревоги и одиночества, словно её только что предали.

Славка, сверявший маршрут по навигатору, удивленно крикнул. Стрелка электронного компаса на приборе вдруг бешено закрутилась против часовой стрелки. Экран моргнул, и на месте цифр высоты на мгновение проступил четкий, светящийся символ — руна Гебо, точь-в-точь как на запястье Инги. Славка потер глаза, моргнул — прибор снова показывал норму. Он удивленно посмотрел на Ингу, но, увидев её сосредоточенное лицо, лишь покачал головой и промолчал, чтобы не сеять панику.

Сама Инга почувствовала это глубже всех. Под ремешком её часов нарисованная руна вдруг обожгла кожу настоящим, физическим теплом, будто к руке приложили нагретый на костре камень. Инга посмотрела на скальные «Перья» Малиновой, и ей на секунду показалось, что сквозь древний серый гранит пробивается мягкое, пульсирующее изнутри фиолетовое свечение. Горы словно сделали глубокий, беззвучный выдох, приветствуя её. Космический закон Равного Обмена коснулся каждого, оставив внутри шлейф из первых скрытых вопросов.

— Так, команда, солнце садится, — Инга первой взяла себя в руки, пряча затрепетавшее сердце за привычным командным тоном. — Нам еще спускаться к Отнурку в сумерках. Включаем налобные фонари. Костя, Женя — не растягиваться. Славка, веди.

Спуск в долину реки Нура проходил уже в густеющих фиолетовых сумерках. Группа шла непривычно тихо — каждый нес в своей голове осколок той странности, что случилась на вершине, боясь признаться остальным, что сходит с ума. К приюту Отнурок они вышли в полной темноте. Сил хватило только на то, чтобы натянуть палатки, развести быстрый костер и заварить сытный походный ужин. Наваристая каша пахла дымом, уральское небо над головой высыпало миллиардами равнодушных звезд, а в темноте за палатками глухо и предостерегающе шумела тайга.

Пятерка походников сидела вокруг костра, завороченно глядя на огонь. Атмосфера была натянута как струна — каждый молча переваривал то безумие, что случилось с ним на «Перьях» Малиновой горы, но признаться первым никто не решался. Слишком дико это выглядело.

— Слушайте, что мы притихли, как на поминках? — Костя весело звякнул ложкой по титановой кружке, пытаясь разогнать липкую тишину. — Давайте, что ли, походную классику вспомним. Кто знает хорошую страшилку? Женечка, в пионерлагерях про Черную Простыню и Гроб на колесиках слушала?

— Да какое там «простыню»... — Женя робко улыбнулась, плотнее кутаясь в кофту, и её голос зазвучал тише, заставив ребят придвинуться ближе к огню. — Мальчишки в лагере всегда пугали нас совсем другой историей. Реальной. Про Мёртвую Радистку, её Лёлей звали. Это случилось у нас на Урале, ещё в советские годы.

Она подкинула в костер тонкую веточку и продолжила, не поднимая глаз:

— Их группа шла зимний сложный маршрут в глухих хребтах. Погода испортилась, начался страшный буран, мороз за сорок. Ребята сильно выбились из сил, заблудились и решили поставить палатку прямо на склоне. А Лёля была у них радисткой — молоденькая совсем девчонка, девятнадцать лет. В ту ночь у них сломалась рация, связь с базой пропала. Командир отправил парней искать дорогу в тумане, а её оставил караулить лагерь и пытаться починить прибор. Ребята ушли... и не вернулись. Замёрзли все до одного в курумнике. Лёля осталась одна в ледяной палатке. Она понимала, что погибает, но до последней секунды, пока пальцы не окоченели, упорно стучала по ключу рации, передавая в пустоту координаты группы. Так её потом спасатели и нашли — замёрзшую, с зажатым в руке ключом...

Женя зябко повела плечами, и в её больших глазах отразились пляшущие языки костра:

— С тех пор у нас на Урале и ходит эта байка. Говорят, если группа встаёт на ночёвку в глухом месте и на лес опускается плотный туман, Лёля приходит к лагерю. Сама она не пока-

зывается, только ходит где-то на самой кромке темноты. И если в палатке затихнуть и прислушаться, то сквозь шум ветра можно отчетливо услышать, как по стволу сухого дерева кто-то методично и часто стучит ногтем или камешком. В один ритм. Точка-точка-тире-точка... Это она, Мёртвая Радистка Лёля, всё ещё пытается вызвать базу или свою группу. Мальчишки говорили, главное — ни в коем случае не стучать ей в ответ по стенке палатки. Если ответишь — она решит, что это её группа, заберёт тебя с собой в туман и уведёт на тот свет... Мне после этой истории всегда так жутко в лесу засыпать было.

— Во-во! — подхватил Костя, подмигивая ей. — А у нас в мединституте была байка про Белого Спелеолога. Мол, ходит по пещерам призрак студента, который застрял в шкуродере, и у всех встречных спички просит. Если дашь — выведет, если нет — оставит в темноте навсегда.

Все вяло посмеялись, но отвлечься от наваждения не получалось. Настоящий, липкий страх сидел в кустах прямо за их спинами. Наконец, Славка не выдержал. Он резко бросил в огонь сухую ветку, которая взорвалась снопом искр, и серьезно посмотрел на Ингу:

— Ребят, да к чёрту Белого Спелеолога. Давайте честно... Что это за хрень была на вершине? У меня навигатор взбесился. Стрелка компаса крутилась как сумасшедшая, а на экране вылез какой-то странный символ, похожий на крестик с крыльями. Я моргнул — и всё пропало. У меня техника проверенная, она так не глючит.

В лагере повисла мертвая тишина. Инга медленно подняла глаза:

— У меня руна на руке... маркер загорелся. Физически, Слав. Кожа обожгло, как от углей. И скалы будто фиолетовым светом изнутри пульсировали.

Кирилл, сидевший на бревне, тихо добавил, не поднимая головы: — А у меня севший телефон включился. Экраном голубым светил и звенел. Как хрусталь. Просто на максималках.

Женя испуганно перевела дыхание, переводя взгляд с Инги на Славку, её голос задрожал:

— Мне... мне показалось, что воздух пахнет чужими женскими духами. Сладкими такими, тяжелыми. Прямо посреди тайги. Я так испугалась... Костя, скажи, что мы не сходим с ума?

Все посмотрели на Костю. Тот сидел абсолютно спокойный, с мягкой, доброй улыбкой на лице — идеальный, надежный друг и профессиональный врач. Ни один мускул на его породистом лице не дрогнул, хотя внутри, после того как он услышал на вершине шепот собственного грязного голоса, его самого колотил озноб.

— Так, банда, а ну-ка отставить панику и мистику! — Костя ободряюще рассмеялся, поднявшись со своего места, и ласково похлопал Женю по плечу. — Включаем логику. Мы пять часов тряслись в душной машине. Потом резко рванули в гору с непривычки, с тяжелыми рюкзаками. Да это же классическая легкая гипоксия! Горняшка, ребята! Из-за перепада высот и усталости у Славки замкнуло контакты в приборе, у Инги от давления сосуда на запястье запульсировали, а у Женечки от обилия лесных запахов включилось обонятельное дежавю. Кир, а твой телефон просто остаточный заряд выдал. Всё, доктор Костя ставит диагноз: тотальное переутомление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.